

КОМЕДИЯ— ДЕЛО СЕРЬЕЗНОЕ

«ЗВОНOK в ПУСТУЮ КВАРТИРУ» Д. УГРЮМОВА
НА СЦЕНЕ МАГНИТОГОРСКОГО
ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА

«Капля радости на склоне дня изменяет вкус прожитых часов», — замечтил известный театральный критик. Зрители любят веселые, остроумные спектакли, охотно идут смотреть комедию, даже если качество ее не очень высоко. Но тем большей должна быть ответственность, требовательность к себе у театра, когда он выступает на сцене этого жанра.

«Звонok в пустую квартиру» Д. Угрюмова не претендует на острую проблематичность и социальную масштабность, своей основной лучшей образцам советской комедийной драматургии. Нет здесь и крупных сатирических обобщений — по жанру это, скорее, водевиль-фальетон, написанный с выдумкой, с знанием театра, легко и не без таланта. Хорошая газетная злободневность сочетается с интересными авторскими находками, но немало в пьесе и такого, что идет не от жизненных наблюдений, а от дежурного набора литературно-театральных штампов.

Актеры Магнитогорского драматического театра играют «Звонok в пустую квартиру» с хорошим комедийным темпераментом, выставляя лучшие стороны драматургического материала, но не всегда преодолевая его недостатки.

Пересказывать содержание комедии — дело неблагоприятное, тем более, когда можно спектакль посмотреть.

Заслуженный художник РСФСР В. Кузьмин нарисовал очень приятные озорные задники, настраивающие на иронический «ирридильский» лад. А вот бытовая мебель интерьеров не всегда с ними сочетается. Остроумным образным обобщением читаются огромные ключи перед интермедийным занавесом.

Режиссер Н. Мокеев строит спектакль в стиле карикатурных заострений, с эстрадной яркостью. Замысел богат фантазией, но не во всем логичен и последователен. В комедии много интересных находок, запоминающихся актерских работ. Безусловное достижение спектакля в том, что удалась почти все симпатичные, жизнеутверждающие персонажи. Заодно, очень трогательно, с комедийным блеском играет артистка К. Тихонова добрейшую Екатерину Капитоновну; озорно и без нажима играют молодые актеры А. Арефьев (Дедушка), В. Белоусов (Юноша), А. Корнев (Арсений). Эта группа образов решена, как представляется, в наибольшем соответствии авторскому стилю. А. Арефьев ведет свою небольшую роль смело и с выдумкой, а очень смешная сцена соперничества Белоусова и Корнева стала одной из лучших в спектакле.

Отряд персонажей сатирических выглядит менее сплоченно. Броско и остроумно играет проходимца Желвакова артист

Ю. Заленевский. Актер лепит выразительную фигуру современного стяжателя, органично пользуется яркими красками. Но порой, к сожалению, берет напрокат и ходовые эстрадные образцы. В этом же, адресуя часть ответственности автору, можно упрекнуть сочно и уверенно играющих В. Казарину (Дама под палью), А. Шипунову (Серафима Гренкина), Н. Мозова (Богдан Дубровский). Для образа Гренкиной актриса Шипунова нашла много верных и выразительных деталей. Казарина местами переигрывает «под Миронову», теряя при этом комедийное обаяние. А некоторые образы перегружены внешними деталями настолько, что зерно комедийной узнаваемости просто не разглядеть. Это и мадам Желвакова (арт. Л. Богомоллова), и Эдуард Кринг (арт. Ю. Погребняков), и курьер Шура (арт. Э. Рюмина). Вообще,

ТЕАТР

ще, в режиссуре спектакля есть явные изминки, которые не работают на спектакль, а лишь затемняют его нехитрый смысл и вызывают недоуменные «почему?» и «для чего?». Совсем непонятен западноевропейский мим в цилиндре, заполняющий паузы перестановки пантомимой «вообще». Мало понятны и стилизовано монтируются со спектаклем интермедии. А цирковая официантка в красном трико, алкогольный тайник в бюсте бронзовой русалки, деревянная лошадка у Гренкиной и еще ряд деталей вызывают даже ощущение безвкусицы.

И почему в финале все поют «Манжерок»? В этом, как и в некоторых других чертах спектакля, не ощущаешь художественной обязательности — значит, решено неточно, случайно.

В целом спектаклю явно вредны режиссерские и актерские излишества, они разбавляют, а иногда затемняют основные конфликты и направленность комедии, утомляют зрителей. Три с половиной часа во нашим временем для водевильного сюжета многовато! Сократить же кое-что в тексте можно совершенно безболезненно, а для укрепления сомнительного текста типа: «Цветок тянется к солнцу, а человек к ресторану» даже весьма полезно.

Гастрольный репертуар наших гостей богат и разнообразен, и «Звонok в пустую квартиру» может достойно входить (особенно при нынешнем «комедийном голоде») в репертуар Магнитогорского театра. Но многочисленные неточности этого нужного спектакля не позволяют ему пока подняться до уровня высокого театрального искусства.

П. ПОДЕРВАНСКИЙ,
режиссер.